

леній. Онъ ставить вопросъ, поскольку и какимъ именно образомъ заинтересована двигательная сфера мозговой корки въ патогенезѣ различн. кататоническихъ симптомовъ. Анализируя въ этомъ направленіи двигательную скованность и стереотипныя позы кататониковъ, онъ приходитъ къ заключенію, что это—симптомы ослабленія корковой функциї, ослабленія тогозадерживающаго вліянія коры на подкорковые узлы, которое сообщаетъ плавность и равномѣрность движеніямъ. Такоже объясняетъ авторъ безпричинный смѣхъ кататониковъ и негативизмъ. Даже импульсивныя дѣйствія кататониковъ и вербигерацио, въ которыхъ, казалось бы, естественно видѣть акты раздраженія корки, авторъ разматриваетъ, какъ симптомы неполной корковой иннервациі: это локомоторные, а не психомоторные акты. Каталепсія въ смыслѣ патогенеза также не противорѣчить другимъ кататоническимъ явленіямъ, представляя скорѣе симптомъ задержки, чѣмъ возбужденія. Такимъ образомъ весь кататонический синдромъ сполна объясняется симптомами недостаточной иннервациі корковыхъ центровъ психомоторной области; и взглядъ Kahlbaum'a о генетическомъ единствѣ описанной имъ клинической картины только подтверждается и строже обосновывается съ точки зрењія современныхъ анатомо-физіологическихъ знаній.

Что касается второго клиническаго признака самостоятельности кататоніи—постоянства теченія ея, то его можно признать лишь въ извѣстныхъ границахъ: оцѣнивая общій выводъ, который получается изъ описаній различныхъ авторовъ и собственныхъ наблюдений, авторъ склоненъ думать, что въ теченіи кататоніи существуетъ извѣстная, опредѣленная смѣна симптомовъ, при постоянствѣ главнаго основного симптома и постоянствѣ исхода.

И потому, поскольку другія формы душевнаго разстройства на основаніи опредѣленнаго клиническаго симптомо-комплекса и опредѣленнаго теченія, признаются самостоятельными, должна быть признана самостоятельной и кататонія.

Кататонія, зачатокъ носологического опредѣленія которой данъ уже Kahlbaum'омъ, сближавшимъ ее съ гебефреніей, вѣроятно входитъ, по мнѣнію автора, въ большую группу психическихъ вырожденій.

H. Топорковъ.

Д-ръ Н. И. Новомирьевскій. Случай амнезической афазіи.—Еженедѣльникъ Практической Медицины, № 49, 1900 г.

Въ Дербентскій желѣзнодорожный лазаретъ былъ доставленъ въ безсознательномъ состояніи больной, судя по одеждѣ — горецъ.

Больной представлялъ явленія сотрясенія мозга и кровоизліяння въ существо его. Въ этомъ смыслѣ было предпринято лечение и лишь черезъ 7 дней больной сталъ говорить, но рѣчь его не понималъ пріѣхавшій навѣстить его родной братъ, такъ что пришлось пригласить переводчика, чтобы братья поняли другъ друга. Okazaloсь, что больной совершенно забылъ свое родное нарѣчіе и въ то же время свободно разговариваетъ на другомъ Адербайджанскомъ нарѣчіи. По словамъ брата, больной раньше былъ въ Баку, где и научился этому нарѣчію, но, живя въ родномъ аулѣ, совершенно забылъ его. Авторъ предполагаетъ, что сотрясеніе мозга произвело такое измѣненіе въ мозгу, что явилась полная потеря памяти къ родному языку. Надо предполагать, что больной упалъ правой половиной головы, ушибъ ее, но мозговое вещество поражено болѣе на лѣвой, произошло такъ называемый *contre—coup*; измѣненія молекулярныя произошли въ 3-ей лобной лѣвой извилинѣ. Авторъ объясняетъ, что здѣсь эти измѣненія вызваны закупоркой мелкой мозговой артерии или небольшой корковой геморрагіей, подъ влияниемъ которой и произошла амнезическая афазія по отношенію къ цѣлому нарѣчію, а въ виду сильного желанія обмѣняться мыслями вспомнилось давно забытое нарѣчіе.

A. Сколозубовъ.

Д-ръ Н. Я. Смѣловъ. *Больницы для душевно-больныхъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и Гамбургѣ.—Неврологическій Вѣстникъ. Т. VIII. Б. 4.*

Авторъ описываетъ свои наблюденія и впечатлѣнія, вынесенные имъ изъ осмотра больницъ для душевно-больныхъ въ нѣкоторыхъ изъ Штатовъ Сѣверной Америки и въ Гамбургѣ.

Въ штатѣ Нью-Йоркѣ имъ осмотрѣны 3 больницы. Въ одной изъ этихъ больницъ на мужской половинѣ допускаются мѣры стѣсненія, для чего пользуются одѣялами съ отверстіемъ для головы; одѣяло привязывается къ кровати. Широко развитъ трудъ больныхъ. Обращаетъ на себя особенное вниманіе высокая плата прислуги—до 60 руб.¹⁾ въ мѣсяцъ, вслѣдствіе чего прислуга довольно устойчива и выдержанна. Содержаніе больного въ больницахъ, содержащихъ на средства штата, обходится въ 350—380 р. въ годъ. На

¹⁾ У автора содержаніе больныхъ и служащихъ большею частью показано въ долларахъ и маркахъ; обозначеніе же рублями сдѣлано мною для большей наглядности.